

МОЙ ДРУГ ВИКТОР СОЙФЕР

Интервью [Г.П. Котельникова](#) о В.А. Сойфере

- Геннадий Петрович, когда и как Вы познакомились с Виктором Александровичем?

- Это было 35 лет назад, в 1985 году. Я очень хорошо помню период нашего знакомства и достаточно занимательные обстоятельства тех событий. Я тогда был секретарем парткома медицинского института, а Виктор Александрович – заведующим кафедрой авиационного института. Правда, я его часто видел и до этого – идущего поздно вечером по улице пешком, своеобразно одетого, в вязаной шапочке, которых тогда еще не носили.

И вот в 1985 году мы были включены в состав делегации для поездки в Болгарию. Какая перед нами стояла задача? Период был сложный, началась перестройка. Денег не было ни у нас, ни у болгар. И тогда стало возможным обмениваться товарами, своей продукцией. То есть мы ехали с запасом того, что мы здесь делаем в Куйбышеве. А болгарам было надо то, что мы делали в сфере здравоохранения.

Мы тогда делали гипербарические барокамеры, которые насыщали кровь пациентов кислородом под давлением, и которые применялись для лечения целого ряда заболеваний. Тогда это было очень прогрессивно, очень распространено. И мы были одними из первых, кто стал применять эти барокамеры. Профессор Георгий Львович Ратнер применял их для лечения сосудов конечностей. Такие локальные барокамеры, когда человек в ней помещался не весь, а частями – рука, нога. Изготавливали их на одном из наших заводов.

В Болгарии мы сумели договориться. Нам тогда больше были нужны персональные компьютеры, небольшие, технологичные. Болгары нам передали около 50 компьютеров, а мы им – примерно 5 барокамер. Поездка длилась неделю. Вот тогда мы и познакомились поближе. К тому же в Москве по пути в Болгарию брони в гостинице у нас не оказалось, но Виктор Александрович нас спас, сумел договориться в гостинице «Академической», и мы там всё же переночевали.

Мы с ним и позже в составе официальных самарских делегаций побывали во многих командировках, поездках – в Китае, Швеции, Бразилии, даже в Африке – в Кении. И там мы, естественно, много и продуктивно общались. Теперь вот решили, что так далеко больше не летаем.

И с тех пор, с момента нашего знакомства, повторю, прошло уже целых 35 лет – половина моей календарной жизни и главная часть трудовой, профессиональной и научной жизни и деятельности.

- А какое тогда было у Вас и Виктора Александровича карьерное и научное положение – по должностям, ученым званиям, степеням? Не было ли у вас своеобразного профессионального соперничества?

- Когда мы познакомились, я был молодым ученым, кандидатом наук, доцентом. А Виктор Александрович уже был доктором наук. Он рано, в 30 лет, стал деканом, рано защитил кандидатскую диссертацию – в 26 лет, докторскую – в 36 лет. Но он ведь старше меня почти на 4 года. И я тогда, пообщавшись с ним, поставил себе задачу – защитить докторскую до 40 лет.

Мою решимость укрепил и рассказ Виктора Александровича о своем отце Александре Мироновиче, который был первым ректором (тогда – директором) Куйбышевского авиационного института, созданного в нашем городе в суровом 1942 году по решению высшего руководства страны. А его сын через полвека тоже стал ректором того же вуза. Вот это история, вот это династия!

Виктор Александрович проработал ректором сначала Куйбышевского авиаинститута, потом Самарского государственного аэрокосмического университета и, наконец, нынешнего Самарского национального исследовательского университета целых 20 лет – с 1990 до 2010 года! Трудился на этом посту очень эффективно, качественно и продуктивно. Все эти годы вуз динамично развивался, открывались новые кафедры, факультеты, строились учебные корпуса, общежития, спортивные залы, был построен комбинат питания.

Виктор Александрович также – очень эффективный научный работник, в свое время он создал на базе вуза 6 диссертационных советов, это – уже большое достижение. Сам был председателем трех диссертационных советов, в которых защитили свои кандидатские и докторские диссертации более 100 человек. Лично подготовил 16 докторов и 25 кандидатов наук. Три диссертационных совета, созданных на базе Самарского университета, он возглавляет до сих пор. За 5 лет в этих советах защищены 70 кандидатских и докторских диссертаций. Так что у него большая научная деятельность, много публикаций, монографий, востребованных не только в стране, но и за рубежом, например: четыре его монографии изданы в США, две - в Великобритании, две - в Германии и одна - в Пенкине на китайском языке...

Мне также очень приятно, что мой хороший друг и товарищ Виктор Александрович уже после своей блестящей 20-летней ректорской карьеры трижды избирался президентом Самарского университета, последний раз – в нынешнем юбилейном году.

Что удивительно, у нас с ним и звания почти одни и те же, что бывает очень нечасто. Оба – академики РАН, заслуженные деятели науки России, лауреаты Государственной премии и премии Правительства России, оба – Почетные граждане Самарской области. Виктор Александрович также – кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» 3-й и 4-й степени.

Вот уже 12 лет он возглавляет Общественную палату Самарской области – то есть всё время ее существования. Я, кстати, руководил в Палате комиссией по образованию и науке, когда Виктор Александрович впервые возглавил ее в 2008 году.

А наше с ним профессиональное соперничество? Да не было ничего такого, просто наши карьеры сложились почти одинаково, мы с ним в этом в чем-то похожи. Конечно, я не могу сказать, что Виктор Александрович равнодушен к карьере, нет. Потому что, как любой человек, который движется по жизни, он делает определенные мотивационные шаги для того, чтобы достичь тех или иных рубежей. Но он – не карьерист, это 100 процентов, говорю об этом абсолютно уверенно, потому что большая часть его жизни проходила на моих глазах.

Самое главное – мы с ним в кабинеты не рвались, занимались делом. Я стал вначале председателем студенческого профкома, потом секретарем комитета комсомола, парткома института, деканом... И у Виктора Александровича схожим образом сложилось. Сначала его пригласили работать деканом, затем заведовать кафедрой, а через 3 года после того, как он стал ректором, его стараниями на базе авиаинститута был даже открыт целый НИИ – Институт систем обработки изображений Российской академии наук. Это было сделано в те годы, когда осуществить подобное казалось практически невозможным делом! И он его возглавил.

- А взгляды и жизненные позиции у вас тоже одинаковые?

- У нас с Виктором Александровичем на самом деле на многие вещи совпадают взгляды. Когда мы с ним вместе гуляем, например, по набережной, а это происходит каждую неделю, мы в это время о многом говорим – о политике, науке, нашем городе, других городах, о женщинах, наконец. Наши любимые женщины – это наши жены. Вот и у Виктора Александровича – прекрасная супруга, они вместе уже 52 года, у них отличная семья, сын, внук...

Говорим также и о дружбе. У нас даже друзья одни и те же. Это – Владыка Сергей: если он приглашает к себе, то нас вместе. Это – губернатор Титов: Виктор Александрович учился вместе с ним в институте, да и я тоже с Константином Алексеевичем знаком почти полвека, с 1971 года...

Каждую субботу ходим вместе в баню, у нас неплохая компания собирается, и каждый раз это – уважительное общение и доверительный разговор, у нас нет каких-то особых тайн друг от друга. Мы и на футбол ходим, и в театр, и в другие места...

Также обсуждаем события, книги, которые читаем. Что характерно, многие вещи, поступки, даже наши ошибки, если они случаются, мы тоже оцениваем одинаково, сходимся в одном мнении, в одних оценках – как положительных, так и отрицательных.

Я, правда, не могу сказать, что всегда советуюсь с Виктором Александровичем, какое мне принимать решение в той или иной ситуации. Тем более не буду императивно утверждать – как он мне скажет, так я и сделаю. Но я чаще всего делаю так: вижу, что вот именно так надо сделать, поговорю с ним об этом. И, наверное, в 9-ти случаях из 10-ти наши оценки совпадают. Приведу только один, но самый важный для меня жизненный пример.

10 лет назад меня пригласили возглавить Академию медицинских наук России. Сам Евгений Иванович Чазов приезжал сюда, беседовал со мной, потом меня приглашали туда, я побывал в самых высоких кабинетах, прошел множество различных согласований, и вопрос был уже практически решен.

Но я не был настроен работать в Москве, жить там. Я любил и люблю Самару, у меня здесь работа, любимый университет, и я ну никак не хотел переезжать. Но тогдашний губернатор Владимир Владимирович Артяков настаивал: да ты что, иди обязательно.

Виктор Александрович, конечно, был в курсе происходящего. И вот как-то гуляли мы с ним в очередной раз по Самарской площади, зашли в сквер, и он сам заговорил на эту тему, сказал мне: не надо тебе ездить в эту Москву. И мы гуляем дальше, говорим обо всем, а у меня доминирующая мысль в голове – одна и та же. И на обратном пути говорю ему: я завтра утром улетаю в Москву, и твои слова стали решающими – буду отказываться от предлагаемого мне назначения.

Помню, один высокий человек сказал мне тогда: ты что, не понимаешь, что ли, ведь ты – президент академии медицинских наук страны! А что теперь было бы: этой академии уже нет. И через много лет мы встретились, я ему: помните ту историю, и кем бы я сейчас был? А он мне: ты знал, что ли? Говорю, да если бы я еще и знал... Я не знал, но я чувствовал, что-то было задумано. До меня медицинской академией руководили только москвичи, и вот я бы сел в кресло, а тут и не стало академии. Это запомнилось бы потом всем и на всю страну... Так что Виктор Александрович сыграл тогда в моей судьбе роль доброго ангела.

- Геннадий Петрович, можно ли сказать, что вас с Виктором Александровичем связывает настоящая мужская дружба?

- Виктор Александрович – особый человек из всех людей, кого я знаю. Он чувствует людей, видит людей. Я его очень высоко ценю, искренне и глубоко уважаю. Когда я его долго не вижу, то чувствую, что мне его не хватает. И я его просто люблю...

Теперь о дружбе. Ведь что, прежде всего, важно и комфортно для человека, если говорить о дружбе? Комфортно, когда ты свободно говоришь, не ограничиваешь себя, можешь ошибиться, позволить себе сказать о чем-нибудь «я не знаю». У меня в общении с Виктором Александровичем как раз никаких этих ограничений нет. И у него тоже. Иногда и помолчать вместе долго можем. А иногда начинаем долго пилить друг друга, потому что есть много вещей, которые мы можем обсудить только с ним: политика, наука, общество... Так что у нас абсолютная дружба, о которой говорят, что с ним пойду в разведку.

Конечно, и у нас есть недостатки – и у меня, и у него. Но я заметил, что, если человек хорошо знает другого, то он не обращает внимания на его недостатки, попросту не хочет видеть их, я имею в виду, конечно, какие-то мелкие шероховатости. Бывает, что иногда наши взгляды с Виктором Александровичем и расходятся, но дружбе нашей это несколько не мешает.

- И еще немного о дружбе. Равноправны ли вы оба в ней? Не дружите ли вместе против кого-то или против чего-то?

- Скажу одним словом – у нас с ним настоящая мужская дружба. Можно ли сказать, что мы равноправны в своей дружбе? Однозначно – да. У нас никто не довлеет друг над другом, он только старше меня, аксакал – вот главное отличие. Правда, сейчас это уже не чувствуется. Вот когда мы познакомились, и мне было 36, а ему уже за 40, тогда я, конечно, относился к нему как к старшему товарищу, более взрослому человеку.

И всё-таки почему мы подружились, спросите вы? Не знаю, почему мы подружились, но скажу, что мне этого хотелось. Это – первое. И второе – просто жизнь, судьба сводит людей, хотим мы этого или нет. Вот у него десятки людей, с кем он учился, но всё-таки дружит он со мной, а не с ними. И у меня сейчас очень много знакомых людей, тем не менее дружу я именно с ним.

Вот с год назад я встретился у себя на родине с человеком, которого не видел 60 лет. Посидели, обо всех поговорили, а больше не о чем – ни о науке, ни о чем другом. Просто мы стали очень разными. Другие люди, другие люди...

Мы с Виктором Александровичем ездили ко мне на родину, и на него произвело большое впечатление наше живое и непосредственное общение с друзьями моего детства и молодости. И он сказал тогда фразу, которая мне запомнилась: «Петрович, я тебя всегда уважал, но теперь я тебя стал уважать еще больше, когда побывал на твоей родине, в твоей школе».

- Геннадий Петрович, что бы Вы хотели пожелать Виктору Александровичу в его юбилейный день рождения?

- Я побывал на многих его памятных датах: на 60-лети, 70-лети. Теперь вот 75-летие. Но он никогда не был сторонником того, чтобы устраивать пышные торжества. Надеюсь, что и на этот раз всё пройдет так же памятно и сердечно, как всегда.

Что я хочу пожелать Виктору Александровичу по случаю его юбилея? В первую очередь – тут ничего и придумывать не надо, – я желаю ему здоровья, крепкого-крепкого здоровья. Второе – он очень нужен семье, нужен своему вузу, нужен городу, нужен области. Нужен и стране – он академик.

Виктор Александрович, и мне ты тоже очень-очень нужен! Желая, чтобы у тебя и дальше всё было хорошо, чтобы ты жил долго, счастливо и умиротворенно.

